

Взаимосвязь между ценностными ориентациями и пониманием эмоций у младших дошкольников

У.Д. Гусева¹✉, Д.А. Бухаленкова¹, Е.В. Карташова¹, О.В. Морозова²

¹ Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований, Москва, Российская Федерация

² Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

✉ u.d.guseva@mail.ru

Резюме

Актуальность. Несмотря на значительное количество исследований в области понимания эмоций, взаимосвязь между ценностными ориентациями и развитием способности к пониманию эмоций у младших дошкольников остается неизученной. Понимание этих связей важно для разработки эффективных программ поддержки эмоционального развития и создания условий для гармоничного формирования ценностей у младших дошкольников.

Цель. Изучение взаимосвязей ценностных ориентаций и уровня развития способности к пониманию эмоций у детей младшего дошкольного возраста.

Выборка. Выборку исследования составили 321 ребенок в возрасте от 40 до 67 месяцев ($M = 54,61$; $SD = 4,42$), посещавшие средние группы детских садов в следующих городах России: Москва (24,3%), Сочи (4,4%), Татарстан (47%), Барнаул (24,3%). В состав выборки вошло 46,7% мальчиков.

Методы. Для изучения ценностных ориентаций ребенка была использована методика «Три желания» (Прихожан, Толстых, 2005; Веракса, 2012). Для оценки способности к пониманию эмоций у дошкольников была использована методика «Тест на понимание эмоций» (Pons, Harris, 2000; Веракса и др., 2021).

Результаты. Было установлено, что эгоцентричность желаний у детей младшего дошкольного возраста является одной из ключевых особенностей их психического развития. Ценностные ориентации детей дошкольного возраста в большей степени связаны с материальными благами. Неспособность детей придумывать желания и социальная желательность связаны с низким уровнем понимания эмоций. Коммуникативные ценности положительно коррелируют с пониманием детьми ментальных причин эмоций, тогда как статусные ценности связаны с пониманием внешних причин эмоций и общим уровнем понимания эмоций.

Выводы. Результаты исследования показывают взаимосвязь способности к пониманию эмоций и ценностных ориентаций у младших дошкольников: у детей с более развитым пониманием эмоций среди ценностей преобладают материальные, коммуникативные и статусные, а дети с менее развитым пониманием эмоций демонстрируют социальную желательность в своих желаниях или же оказываются неспособны сформулировать их вовсе.

Для цитирования: Гусева, У.Д., Бухаленкова, Д.А., Карташова, Е.В., Морозова, О.В. (2025). Взаимосвязь между ценностными ориентациями и пониманием эмоций у младших дошкольников. *Современное дошкольное образование*, 19(1), 4–15. <https://doi.org/10.24412/2782-4519-2025-1127-4-15>

© Гусева У.Д., Бухаленкова Д.А., Карташова Е.В., Морозова О.В., 2025

Ключевые слова:

дошкольный
возраст, понимание
эмоций, ценностные
ориентации, ценности,
эмоциональное развитие

The relationship between value orientations and understanding of emotions in preschoolers

Uliana D. Guseva¹✉, Daria A. Bukhalenkova¹,
Ekaterina V. Kartashova¹, Olga V. Morozova²

¹ Federal Scientific Centre of Psychological and Multidisciplinary Research, Moscow, Russian Federation

² Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

✉ u.d.guseva@mail.ru

Abstract

Background. Despite the amount of research on emotion understanding, the relationship between value orientations of domains and the development of emotion understanding abilities in preschoolers remains unexplored. Understanding these connections is important for developing effective programs to support emotional development and create conditions for the harmonious formation of values in younger preschoolers.

Objectives. A study of the correlation of value orientations and the level of emotion comprehension in children of primary preschool age.

Sample. The sample consisted of 321 children aged 40 to 67 months ($M = 54.61$; $SD = 4.42$) who attended secondary kindergarten groups in the following Russian cities: Moscow (24.3% of the sample), Sochi (4.4% of the sample), Tatarstan (47% of the sample), Barnaul (24.3% of the sample). The sample included 46.7% of boys.

Methods. To study the child's value orientations, the "Three Wishes" technique (Prizhozhan, Tolstykh, 2005; Veraksa, 2012) was used. The "Test of Emotion Comprehension" method (Pons, Harris, 2000; Veraksa et al., 2021) was used to assess the ability to understand emotions in preschoolers.

Results. It was found that egocentricity of desires in young preschool children is one of the key features of their mental development. Value orientations of preschool children are largely associated with material goods. Children's inability to invent desires and social desirability are associated with a low level of understanding of emotions. Communicative values positively correlate with children's understanding of mental causes of emotions, while status values are associated with understanding of external causes of emotions and the general level of understanding of emotions.

Conclusions. The results of the study show a relationship between the ability to understand emotions and value orientations in young preschoolers: in children with a more developed understanding of emotions, material, communicative and status values predominate, while children with a less developed understanding of emotions demonstrate social desirability in their desires or are unable to formulate them at all.

For citation: Guseva, U.D., Bukhalenkova, D.A., Kartashova, E.V., Morozova, O.V. (2025). The relationship between value orientations and understanding of emotions in preschoolers. *Preschool Education Today*, 19(1), 4–15. <https://doi.org/10.24412/2782-4519-2025-1127-4-15>

© Guseva U.D., Bukhalenkova D.A., Kartashova E.V., Morozova O.V., 2025

Keywords:

preschool age, emotion comprehension, value orientations, values, emotional development

Введение

Дошкольный возраст характеризуется интенсивным развитием эмоционально-личностной сферы ребенка за счет активного вхождения в социум и освоения социальных отношений и ролей, накопления социального опыта, в первую очередь через сюжетно-ролевую игру, основную форму социализации и ведущую деятельность в данном возрасте (Выготский, 1966; Эльконин, 1999). В ней развивается инициативность, происходит формирование всех основных новообразований, включая эмоциональную компетентность (Веракса и др., 2023).

Изучение личностного развития младших дошкольников важно для понимания особенностей их адаптации в обществе — как непосредственно в данном возрасте, так и впоследствии, с точки зрения предикторов тех или иных сценариев социализации. Некоторые аспекты данной проблемы уже хорошо разработаны — например, известно, что высокий уровень понимания эмоций в дошкольном возрасте является предиктором успеваемости в школе и успешной адаптации к школьному обучению (Веракса и др., 2021).

Все исследования дошкольного возраста сегодня требуют учета особой специфики социальной ситуации развития детей — влияние цифровой эпохи на развитие мотивационно-эмоциональной, познавательной и других сфер психики дошкольников (Проект и др., 2024). Известно, что дошкольники в среднем достаточно активно используют цифровые устройства — каждый день или почти каждый день (Корниенко и др., 2022). Длительное их использование в течение дня (3–4 часа и больше), а также потребление несоответствующего возрасту контента негативно сказывается на личностном развитии дошкольников: отмечается, что продолжительное «экранное время» может повышать уровень агрессивного поведения и снижать, напротив, уровень просоциального поведения (Веракса и др., 2021). Помимо этого, страдает развитие понимания эмоций, эмоциональной саморегуляции, любознательности, психологического благополучия, а также регуляторных функций (Веракса и др., 2024). Кроме того, психологическое сообщество обеспокоено обилием рекламы, пропагандирующей высокие нормы потребления (Rani, 2023). В современной российской действительности данная проблема приобретает особую актуальность ввиду процессов ценностной трансформации общества и ослабления социализирующей функции семьи (Гуриева и др., 2024).

В связи с вышесказанным, целью исследования стало изучение взаимосвязи понимания эмоций и ценностных ориентаций, чтобы полнее раскрыть особенности личностного развития современных детей младшего дошкольного возраста.

Понимание эмоций у дошкольников

В данном исследовании мы опирались на определение понимания эмоций как способности осознавать природу, причины и последствия собственных эмоций и эмоций других людей, которая включает в себя такие когнитивные аспекты, как объяснение природы и причин эмоций, прогнозирование эмоций и знание стратегий их регулирования в повседневной жизни (Pons et al., 2004; Бухаленкова и др., 2024).

На основе всестороннего анализа литературы, посвященной развитию эмоционального восприятия у детей, Ф. Понс и его коллеги выделили три ключевых стадии развития понимания эмоций у детей: понимание внешних причин возникновения эмоций, понимание ментальных причин и развитие рефлексии эмоций (Pons et al., 2004). В младшем дошкольном возрасте развивается такой компонент понимания эмоций, как понимание внешних причин, который включает в себя способность распознавать эмоции, понимать, что эмоции могут быть вызваны внешними ситуациями и что разные люди могут выражать разные эмоции в одной и той же ситуации из-за разных желаний (Pons et al., 2004; Веракса и др., 2021). По модели

П. Харриса и Ф. Понса (Pons et al., 2004), это первая стадия развития понимания эмоций, и дети проходят ее в возрасте от 3–4 до 5–6 лет. На второй стадии в возрасте от 5–6 до 7–8 лет дети учатся понимать ментальные причины эмоций, а именно осознавать возможность скрывать эмоции и влияние убеждений людей на их эмоциональные переживания, а также испытывать эмоции от актуализации воспоминаний. Компонент «рефлексия» обычно появляется в возрасте от 7–8 до 10–11 лет. В это время у детей развивается способность овладения рефлексивными процессами, лежащими в основе регуляции эмоций, понимания смешанных и моральных эмоций. Согласно данной модели, три компонента развития иерархически связаны друг с другом. А именно овладение внешними аспектами понимания эмоций является предпосылкой для понимания внутренних, психических причин возникновения эмоций, и, в свою очередь, оба этих уровня понимания необходимы для перехода на стадию рефлексии (Pons et al., 2004).

Таким образом, в младшем дошкольном возрасте можно ожидать определенной степени сформированности понимания эмоций, вызванных внешними и внутренними причинами, однако еще не в такой степени, как в старшем дошкольном или младшем школьном возрасте (Pons et al., 2004).

Ценностные ориентации у младших дошкольников

Ценности представляют собой социальные образования, которые, проходя процесс присвоения и становясь элементами внутренней структуры личности, выполняют функцию регулирования поведения и деятельности человека (Леонтьев, 1996). Согласно Л.М. Лузиной (Лузина, 2000), ценность не обязательно связана с какой-то конкретной идеей, но служит индивидуальной жизненной ориентацией. В связи с этим индивидуальные ценности можно рассматривать как личные ориентиры, позволяющие каждому человеку, исходя из своего опыта, способностей и воспитания, различать важные и неважные аспекты мира вещей и явлений.

В свою очередь, ценностные ориентации — это совокупность приоритетов, которые определяют поведение ребенка и его отношение к окружающему миру (Прихожан, Толстых, 2005). Ценностные ориентации в понимании, близком к тому, в котором они изучаются у взрослых, в основном изучаются на возрастах, начиная с младшего школьного, однако широко известная как в отечественной (Опарникова, Данилова, 2018), так и в зарубежной (O'Donnell, 2020) психологии методика диагностики ценностных ориентаций «Три желания» (Прихожан, Толстых, 2005; Веракса, 2012) позволяет в общем виде выявить ряд параметров, которые можно рассматривать в качестве ценностных ориентаций у дошкольников:

1. Материальные ценности — стремление к обладанию вещами, которые обеспечивают комфорт и удовлетворение потребностей.

2. Познавательные ценности — интерес к знаниям, желание учиться и исследовать новое.

3. Коммуникативные ценности — важность общения, установления контактов и взаимодействия с другими людьми.

4. Семейные ценности — значимость семьи, привязанность к родственникам и уважение семейных традиций.

5. Статусные ценности — ориентация на достижение высокого социального положения, признание и успех среди сверстников.

6. Ценность получения нового опыта — готовность к экспериментам, открытость новым впечатлениям и событиям.

7. Общечеловеческие ценности — осознание важности таких понятий, как добро, справедливость, милосердие и толерантность.

8. Учебные ценности — мотивация к учебе, стремление к получению знаний и развитию интеллектуальных способностей.

К более общим ценностным ориентациям стоит отнести направленность на себя и на других как условную дихотомию эгоистической и альтруистической ориентаций: последняя означает готовность действовать в чужих интересах без очевидной выгоды для себя, а эгоистическая предполагает преимущественное отсутствие у субъекта подобных побуждений (Прихожан, Толстых, 2005; Kashirskaya, 2023). Альтруизм как готовность к бескорыстной помощи развивается в дошкольном возрасте, причем ближе к старшему дошкольному возрасту (Evans, Athenstaedt, Krueger, 2013).

В начале 2000-х годов А.М. Прихожан и Н.Н. Толстых провели исследование с использованием методики «Три желания», которое показало, что 53% учеников начальных классов выразили гуманистические стремления, такие как желание мира во всем мире или всеобщего счастья (Прихожан, Толстых, 2005). Хотя эти мотивы оставались скорее декларативными, не подкрепленными реальными способами достижения целей и заимствованными у взрослых, считается, что подобные ценности способствуют развитию положительной социальной мотивации и формируют гармоничное мировосприятие (Ковалева, 2016; Бурлакова, 2022).

Исследования последних лет демонстрируют противоположную картину: на первый план выходит потребительская сфера. Их результаты показывают, что желания, связанные с деньгами, богатством и успехом, стали преобладающими среди детей дошкольного возраста (Марцинковская, Полева, 2017). Например, исследование Е.Е. Клопотовой (Клопотова, 2017), посвященное изучению ценностных ориентаций современных дошкольников, проводилось в сравнении с результатами работы Т.А. Репиной, выполненной в 1970–1980-е годы.

В исследовании приняли участие 200 детей старшего дошкольного возраста, посещающих детские сады города Москвы. Было выявлено, что 83% выраженных ими желаний адресовались непосредственно им самим, при этом 84% этих желаний касались получения материальных ценностей. В отличие от детей, участвовавших в исследовании Т.А. Репиной, современные дошкольники реже стремились к разнообразным игрушкам, предпочитая однотипные предметы, акцентируя внимание на количестве («много») и новизне («новые»). Среди наиболее частых пожеланий фигурировали планшеты, сенсорные телефоны и компьютерные игры. Кроме того, в отличие от своих ровесников прошлого столетия, многие современные дети выражали желание иметь деньги, причем не для нужд семьи, а исключительно для личного пользования. Это согласуется и с другими исследованиями, где показано доминирование в дошкольном возрасте материальных ценностей, связанных с развлечением и потреблением (Головня, 2018; Авдулова, Хузеева, 2013). Похожую тенденцию можно проследить в исследовании М.В. Головня (Головня, 2018), где среди желаний старших дошкольников наиболее выраженными являлись материальные ценности (44%). Далее по степени выраженности были альтруистические (23,8%), статусные (11,4%), коммуникативные (10,9%) и познавательные ценности (9,9%).

Таким образом, отечественные исследования демонстрируют, что ключевые изменения в личностной структуре современных дошкольников выражаются в усилении эгоцентрической направленности, проявляющейся в стремлении к удовлетворению собственных потребностей, а также в возрастании значимости семейных отношений при одновременном снижении интереса к образовательным учреждениям. Помимо этого, отмечается смещение фокуса интересов младших дошкольников в сторону материальных ценностей. Перспективными направлениями дальнейших исследований являются изучение взаимосвязей между ценностями и эмоциональной сферой в рамках выявленных тенденций.

Взаимосвязь между пониманием эмоций и ценностными ориентациями у младших дошкольников

Понимание эмоций у детей обычно анализируется через призму убеждений и желаний (Pons et al., 2004). Исследование Х. Веллмана (Wellman, 1990) показывает, что сначала дети учатся объяснять и прогнозировать поведение других людей, основываясь на их желаниях. К трехлетнему возрасту они способны осознавать, что человек может испытывать радость или печаль в зависимости от того, исполнились ли его желания. Отечественные исследователи А.В. Запорожец и Я.З. Неверович также показали, что дошкольники понимают и испытывают радость, когда совершают действия, полезные для окружающих, будь то помощь

другим, успешное выполнение обязанностей или справедливые поступки (Запорожец и др., 1985).

У детей в возрасте 3–4 лет начинает развиваться когнитивная способность понимать собственные психические состояния и психические состояния других людей, включая эмоции, мысли, желания и убеждения. Такая способность получила название “theory of mind”, «теория сознания» или «модель психического» (Алмазова и др., 2018; Сергиенко и др., 2009). Она продолжает формироваться весь дошкольный период (Сергиенко и др., 2009). В рамках исследований, направленных на изучение теории сознания, основное внимание уделяется начальному уровню знаний детей о базовых ментальных состояниях, таких как желания, убеждения, знание или незнание о чем-то, мышление, намерения и др. (Rivera Valdez, López Cortés, 2024). Когда дошкольникам предлагают объяснить простые человеческие действия, они, аналогично взрослым, обычно приводят объяснения, опираясь на знания, желания и убеждения персонажа. Подобные психологические объяснения дети применяют даже в случаях, связанных с эмоциональными реакциями, чтобы объяснить, почему люди испытывают счастье, грусть или удивление. К возрасту 4–5 лет дети продолжают совершенствоваться в понимании психического мира других людей, осваивая более сложные внутренние состояния, такие как мысли, убеждения, представления и знания, что дает им возможность делать более глубокие выводы относительно человеческих действий. Это означает, что наибольший интерес для исследования ценностных ориентаций и понимания эмоций представляет именно дошкольный период, когда наблюдаются значительные трансформации в развитии теории сознания.

Важно подчеркнуть, что, по мнению Е.А. Сергиенко, различные аспекты теории сознания развиваются не линейно, а параллельно (Сергиенко и др., 2009). Таким образом, развитие ценностных ориентаций и понимания эмоций происходит одновременно.

Проведенный анализ литературы позволяет предположить, что за связью понимания эмоций и ценностных ориентаций стоит влияние уровня развития способности к пониманию эмоций на характер желаний. Можно предположить, что первостепенную роль на данном этапе играет понимание эмоций, вызванных внешними причинами, и в соответствии с этим дети предположительно в наибольшей степени склонны ориентироваться именно на внешние причины положительных эмоций при формулировании желаний.

Выбор цели данного исследования обусловлен тем, что вопрос изучения особенностей понимания эмоций у младших дошкольников и их связи с ценностными ориентациями остается недостаточно изученным (O'Donnell, 2020). Данный вопрос имеет большое значение, так как развитие понимания эмоций и формирование системы ценностей являются значимыми элементами становле-

ния личности ребенка (O'Donnell, 2020). Изучение этих процессов позволит глубже понять механизмы взаимодействия между эмоциональным опытом и внутренними установками детей, что может способствовать разработке эффективных методов воспитания и поддержки психоэмоционального здоровья в раннем возрасте.

На основании существующих представлений о ценностных ориентациях и понимании эмоций младшими дошкольниками были сформулированы следующие задачи:

1. Изучить ценностные ориентации младших дошкольников.
2. Изучить взаимосвязь ценностных ориентаций и способности к пониманию эмоций у детей в возрасте 4 лет (воспитанников средних групп детских садов).

Выборка

Выборку исследования составили 321 ребенок в возрасте от 40 до 67 месяцев ($M = 54,61$; $SD = 4,42$), посещавшие средние группы детских садов в следующих городах России: Москва (24,3% выборки), Сочи (4,4% выборки), Барнаул (24,3% выборки) и в Татарстане (47% выборки). В состав выборки вошли 46,7% мальчиков. Участие детей из разных регионов России делает выборку более репрезентативной, кроме того, минимизирует влияние социокультурных особенностей.

Методы

Для изучения ценностных ориентаций ребенка была использована методика «Три желания» (Прихожан, Толстых, 2005; Веракса, 2012). Ребенку предъявлялся рисунок цветка с тремя лепестками и давалась инструкция о том, что цветок волшебный, и на каждом лепестке — желание. После этого ребенка спрашивали, что бы он загадал и почему.

При интерпретации ответов ребенка учитывались направленность его желаний (Прихожан, Толстых, 2005; Веракса, 2012) и ценностные ориентации (Прихожан, Толстых, 2005; Веракса, 2012). При оценке направленности желаний выделялись три типа: 1) эгоцентрическая («Хочу слайм, потому что весело играть»), 2) альтруистическая («Хочу, чтобы с мамой было все хорошо»), 3) социально желательная («Хочу, чтобы я была послушной, потому что мама ругает») или же фиксировался отказ или невозможность придумать желание.

Ценностные ориентации подразделялись на материальные («Хочу две игрушки, чтобы играть»), познавательные («Хочу в шахматы научиться играть, потому что я еще не умею»), коммуникативные («Хочу играть с друзьями»), семейные («Хочу, чтобы папа с работы приходил пораньше, потому что скучно без него»), статусные («Хочу быструю машинку, чтобы всех обгонять»), общечеловеческие («Хочу, чтобы все не болели»), учебные («Я бы хотел хорошо учиться») или относились к получению нового опыта («Хочу улететь на воздушном шаре»).

При отнесении желания ребенка к одной из выделенных категорий (направленности желаний или ценностной ориентации) начислялся 1 балл. Таким образом каждая категория имела интервал значений от 0 до 3 баллов.

Для оценки понимания эмоций была использована методика «Тест на понимание эмоций» («Test of Emotional Comprehension», TEC) (Pons, Harris, 2000), адаптированная на русскоязычной выборке (Веракса и др., 2021). Методика проводилась в электронном формате на планшетах, задания представляли собой иллюстрированные истории, которые сопровождалась рассказом. После рассказа ребенку задавался вопрос, что чувствует главный герой истории, и предлагалось выбрать один из четырех рисунков внизу экрана, которые отображали выражение лица основного персонажа. Методика включала в себя три компонента, интервал значений каждого из которых составлял от 0 до 3 баллов: 1) внешние причины; 2) ментальные причины и 3) рефлексия. Также подсчитывался общий показатель понимания эмоций как сумма баллов, полученных ребенком по трем компонентам (интервал значений от 0 до 9 баллов).

Процедура исследования

Дети выполняли задания индивидуально с тестером в тихом помещении в детском саду, где они обучались. С каждым ребенком была организована одна встреча продолжительностью 15–25 минут. Все методики предъявлялись детям в одном и том же установленном порядке: сначала проводилась методика «Тест на понимание эмоций», а затем «Три желания». Оценка проводилась специально подготовленные специалисты (студенты и аспиранты факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова). С детьми проводилась диагностика только при условии наличия подписанного согласия их родителями или их законными представителями. За участие все дети получили небольшой подарок (наклейку).

Методы обработки данных

В качестве технических средств для анализа данных использовались пакеты программ IBM SPSS Statistics 26 [rus] и Microsoft Excel 2016. Распределение выборки носит характер отличный от нормального (критерий Колмогорова-Смирнова, p -value < 0,001). В качестве описательных статистик были приведены средние значения, стандартные отклонения и частотное распределение. Были использованы таблицы сопряженности (критерий Хи-квадрат Пирсона) с целью анализа совместного распределения частот ценностных ориентаций у детей разного пола и оценки его статистической достоверности, U-критерий Манна-Уитни для оценки различий между детьми разного пола в выраженности способности к пониманию эмоций. Для оценки связей компонентов понимания

эмоций и ценностных ориентаций был применен корреляционный анализ с использованием коэффициента τ -Кендалла вследствие малого разброса значений переменных.

Результаты исследования

Характеристика выборки по исследуемым показателям

Согласно полученным результатам (Табл. 1), направленность желаний у детей носила чаще всего эгоцентрический характер (98,1%) и реже всего — социально желательный характер (1,9%). По ценностным ориентациям ответы детей наиболее часто относились к материальным ценностям (96,9%) и наиболее редко к общечеловеческим ценностям (0,3%), наличия ориентации на учебные ценности в ответах детей обнаружено не было.

Таблица 1
Описательная статистика по методике «Три желания»

	Среднее значение	Стандартное отклонение	Частотное распределение
Направленность желаний			
Эгоцентризм	2,7	0,645	98,1%
Альтруизм	0,08	0,291	7,2%
Социальная желательность	0,02	0,208	1,9%
Отказ / невозможность придумать желание	0,19	0,542	13,7%
Ценностные ориентации			
Материальные ценности	2,43	0,811	96,9%
Познавательные ценности	0,01	0,097	0,9%
Коммуникативные ценности	0,06	0,286	5%
Семейные ценности	0,22	0,571	15,6%
Статусные ценности	0,03	0,157	2,5%
Ценность получения нового опыта	0,08	0,327	6,5%
Общечеловеческие ценности	0,00	0,056	0,3%
Учебные ценности	0,00	0,000	0%

Table 1
Descriptive statistics for the “Three Wishes” method

	Mean	Standard deviation	Frequency distribution
Direction of desires			
Egocentrism	2.7	0.645	98.1%
Altruism	0.08	0.291	7.2%
Social desirability	0.02	0.208	1.9%
Refusal/inability to come up with a wish	0.19	0.542	13.7%

Value orientations			
Material values	2.43	0.811	96.9%
Cognitive values	0.01	0.097	0.9%
Communicative values	0.06	0.286	5%
Family values	0.22	0.571	15.6%
Status values	0.03	0.157	2.5%
The value of gaining new experiences	0.08	0.327	6.5%
Universal human values	0.00	0.056	0.3%
Educational values	0.00	0.000	0%

Было выявлено, что в выборке у девочек чаще встречаются желания, связанные с семейными ценностями по сравнению с мальчиками (Хи-квадрат = 5,145, $p = 0,023$). При анализе половых различий по методике на понимание эмоций было обнаружено, что у девочек выше значения по компоненту «Внешние причины» ($U = 10439,5$, $p = 0,002$) и по общему баллу по методике ($U = 10974$, $p = 0,023$) по сравнению с мальчиками.

Анализ связи ценностных ориентаций с компонентами понимания эмоций

Анализ корреляционных связей компонентов понимания эмоций и направленности детских желаний (коэффициент τ -Кендалла) показал, что отказ или невозможность придумать желание отрицательно коррелирует с общим уровнем понимания эмоций ($\tau = -0,099$, $p = 0,041$); социальная желательность отрицательно коррелирует с рефлексивным компонентом понимания эмоций ($\tau = -0,110$, $p = 0,038$) и общим уровнем понимания эмоций ($\tau = -0,100$, $p = 0,041$). Для показателей эгоцентризма и альтруизма значимых корреляций обнаружено не было.

Анализ связей компонентов понимания эмоций и ценностных ориентаций детей позволил установить, что коммуникативные ценности положительно коррелируют с компонентом «Ментальные причины понимания эмоций» ($\tau = 0,168$, $p = 0,001$), а статусные ценности положительно коррелируют с компонентом «Внешние причины» ($\tau = 0,130$, $p = 0,013$) и общим уровнем понимания эмоций ($\tau = 0,115$, $p = 0,020$). Для показателей остальных групп ценностей значимых корреляций обнаружено не было.

Обсуждение результатов

Целью настоящего исследования являлось изучение специфики взаимосвязей между ценностными ориентациями и уровнем понимания эмоций у детей 4 лет.

Полученные данные свидетельствуют о том, что желания детей преимущественно носили эгоцентрический характер (98,1%) и реже всего — социально желательный характер (1,9%). Эти результаты подтверждают, что эгоцентричность является одной из основных характеристик эмоционально-личностной сферы младших дошкольников.

Современные исследования указывают на усиление стремления современных дошкольников к удовлетворению собственных потребностей, что согласуется с выводами Е.Е. Клопотовой (2017). Альтруистические установки проявлялись значительно реже, поскольку склонность к бескорыстной помощи другим начинает формироваться лишь в процессе взросления, особенно ближе к старшему дошкольному возрасту (Запорожец и др., 1985; Evans et al., 2013).

Анализ ответов детей относительно ценностных ориентаций показал, что большинство из них касались материальных ценностей (96,9%) и наиболее редко общечеловеческих ценностей (0,3%), а учебных ценностей в ответах детей выявлено не было. Данные результаты демонстрируют, что ценностные приоритеты дошкольников в значительной мере фокусируются на материальных благах. Этот вывод согласуется с результатами современных исследований, таких как работа Е.Е. Клопотовой, которая отмечает увеличение числа желаний, связанных с деньгами, богатством и успехом среди младших дошкольников (Клопотова, 2017). Подобные наблюдения подтверждаются и в других научных работах (Марцинковская, Полева, 2017; Головня, 2018; Авдулова, Хузеева, 2013), где также фиксируется преобладание материальных ценностей, связанных с развлечениями и потреблением.

Согласно результатам проведенного исследования, неспособность детей фантазировать и придумывать желания связана с низким уровнем понимания эмоций. Это согласуется с данными исследований, посвященных развитию теории сознания у дошкольников, которые подчеркивают синхронное развитие различных ее аспектов, включая ценностные ориентации и понимание эмоций (Сергиенко и др., 2009). Полученный результат подтверждает наличие тесной взаимосвязи между умением ребенка формулировать собственные желания и состоянием его эмоциональной сферы. Таким образом, у четырехлетних детей еще недостаточно развита теория сознания, а потому они неспособны осознавать свои желания и понимать эмоции (Сергиенко и др., 2009).

Количество желаний у детей, связанных с социальной желательностью, отрицательно коррелирует с общим уровнем понимания эмоций и наиболее сложным рефлексивным компонентом понимания эмоций, в частности. Данная взаимосвязь может быть объяснена тем, что социальная желательность показывает неспособность ребенка осознавать и выражать свои истинные желания, подменяя их социально одобряемыми реакциями. В результате, дети могут испытывать трудности в понимании и интерпретации своих внутренних переживаний, что снижает их общую эмоциональную компетентность, что также согласуется с исследованиями развития теории сознания у детей,

которые показали, что у детей четырехлетнего возраста теория сознания находится на стадии формирования, поэтому они еще не способны полностью осознавать свои желания и понимать эмоции (Сергиенко и др., 2009).

Результаты нашего исследования свидетельствуют о положительной корреляции между коммуникативными ценностями и пониманием детьми ментальных (внутренних) причин эмоций. Данный результат можно объяснить тем, что ориентация детей на общение и установление дружеских связей со сверстниками может способствовать развитию понимания эмоций, поскольку такие «горизонтальные» социальные взаимодействия помогают лучше понять внутренний мир как самого ребенка, так и окружающих его людей (например, когда детям необходимо договариваться друг с другом, во что они будут играть, на основе желаний каждого из них). Статусные ценности, напротив, связаны с пониманием внешних причин возникновения эмоций и общим уровнем понимания эмоций, так как дети, демонстрирующие желание иметь высокий социальный статус, получают положительные эмоции от внешних причин — достижений, признания и одобрения со стороны окружающих. Эти результаты согласуются с ранее проведенными исследованиями, которые подчеркивают, что понимание эмоций играет ключевую роль в управлении собственными чувствами, построении взаимоотношений со сверстниками, адаптации к социальной среде и разрешении межличностных конфликтов (Liew, Zhou, 2022).

Однако необходимо выделить несколько ограничений проведенного исследования. В данном исследовании не учитывались культурные различия детей из разных регионов, а также социально-демографические характеристики семей, такие как уровень образования и материальное положение родителей, состав семьи дошкольника — эти аспекты могут оказывать значительное влияние на формирование ценностных установок и развитие эмоциональной сферы ребенка (Kårstad et al., 2016). Кроме того, результаты, касающиеся при-

думывания желаний, могут отражать не столько неспособность детей открыто выражать свои истинные желания, сколько особенности развития их воображения и трудности, возникающие при необходимости формулировать желание в рамках строго регламентированных условий тестирования. В подобных ситуациях дети могут предпочитать выбирать знакомые им варианты ответов, избегая необходимости создавать новые. Таким образом, комплексное рассмотрение всех перечисленных факторов может существенно обогатить наши знания о развитии ценностных ориентаций и эмоциональной сферы у дошкольников.

В дальнейшем планируется лонгитюдное исследование, позволяющее отслеживать изменение взаимосвязей ценностных ориентаций и понимания эмоций на протяжении всего дошкольного возраста.

Практическое применение

Данное исследование показывает необходимость разработки эффективных стратегий взаимодействия с детьми, способствующих созданию благоприятных условий для их личностного роста, успешной социальной адаптации и интеграции в систему ценностей российского общества, что соответствует требованиям Федерального образовательного стандарта дошкольного образования (ФОП ДО) (Буянов и др., 2023). Для достижения этих целей важно вести обсуждения эмоций с детьми в игровой форме, а также уделять внимание формированию у них ценностей, выходящих за рамки материальных, используя, например, сказки и рассказы.

Выводы

Результаты исследования показывают, что желания детей младшего дошкольного возраста в основном направлены на материальные блага, тогда как общечеловеческие ценности еще слабо выражены. При этом ценностные ориентации детей оказались значимо связаны с развитием способности к пониманию эмоций. ■

Список литературы

- Авдулова, Т.П., Хузеева, Г.Р. (2013). Личностная и коммуникативная компетентности современного дошкольника: Учебное пособие. Москва: Изд-во «Прометей».
- Алмазова, О.В., Бухаленкова, Д.А., Веракса, А.Н., Якупова, В.А. (2018). Связь теории сознания и регуляторных функций в старшем дошкольном возрасте. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология*, 8(3), 293–311.
- Бурлакова, И.А. (2022). Е.О. Смирнова о нравственном воспитании детей. *Национальный психологический журнал*, 3, 69–76. <https://doi.org/10.11621/npj.2022.0309>
- Бухаленкова, Д.А., Веракса, А.Н., Гусева, У.Д., Ощепкова, Е.С. (2024). Взаимосвязь объема словарного запаса и понимания эмоций у детей в возрасте 5–7 лет. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 47(4), 150–176. <https://doi.org/10.11621/LPJ-24-44>
- Буянов, А.А., Лыкова, И.А., Майер, А.А. (2023). Актуализация программы воспитания ДОО: ориентир на традиционные ценности. *Современное дошкольное образование*, 4, 75–88. <https://doi.org/10.24412/2782-4519-2023-4118-75-88>

Веракса, А.Н. (2012). Индивидуальная психологическая диагностика ребенка 5–7 лет: Пособие для психологов и педагогов. Москва: Изд-во «МОЗАИКА-СИНТЕЗ».

Веракса, А.Н., Бухаленкова, Д.А., Чичина, Е.А., Алмазова, О.В. (2021). Взаимосвязь использования цифровых устройств и эмоционально-личностного развития современных дошкольников. *Психологическая наука и образование*, 26(1), 27–40. <https://doi.org/10.17759/pse.2021260101>

Веракса, А.Н., Бухаленкова, Д.А., Чичина, Е.А., Калимуллин, А.М., Ощепкова, Е.С., Шатская, А.Н., Зинченко, Ю.П. (2024). Цифровые устройства в жизни современных дошкольников. *Наука телевидения*, 20(1), 171–215. <https://doi.org/10.30628/1994-9529-2024-20.1-171-215>

Веракса, А.Н., Куриленко, В.Б., Новикова, И.А. (2023). Феноменология детства в современных контекстах. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*, 20(3), 419–430. <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2023-20-3-419-430>

Веракса, Н.Е., Веракса, А.Н., Гаврилова, М.Н., Бухаленкова, Д.А., Тарасова, К.С. (2021). Тест на понимание эмоций: адаптация русскоязычной версии на российской выборке детей дошкольного возраста. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 18(1), 56–70.

Выготский, Л.С. (1966). Игра и ее роль в психическом развитии ребенка. *Вопросы психологии*, 6, 62–68.

Головня, М.В. (2018). Особенности ценностных ориентаций в дошкольном возрасте. *Тенденции развития науки и образования*, 42-1, 51–53.

Гуриева, С.Д., Юмкина, Е.А., Васина, Е.А., Кузнецова, И.В. (2024). Ценностные ориентации в семье: социально-психологический анализ. *Социальная психология и общество*, 15(3), 38–59. <https://doi.org/10.17759/sps.2024150303>

Запорожец, А.В., Неверович, Я.З., Кошелева, А.Д. (1985). Эмоциональное развитие дошкольника: [пособие для воспитателей детского сада]. Москва: Изд-во «Просвещение».

Клопотова, Е.Е. (2017). Особенности ценностных ориентаций современных дошкольников. *Психолого-педагогические исследования*, 9(1), 96–105.

Ковалева, Н.Б. (2016). Текст как место встречи и недоразумений. Медиагерменевтика собственных представлений и образов. *Педагогика и просвещение*, 2, 238–248.

Корниенко, Д.С., Веракса, А.Н., Чичина, Е.А., Бухаленкова, Д.А., Чурсина, А.В. (2022). Использование цифровых устройств дошкольниками, проживающими в северном и центральных регионах России. В кн.: Арктика: гуманитарные векторы развития. Тезисы Международной конференции (15–16 февраля 2022 г.). Под ред. С.Г. Ваняшкина, Е.В. Воробьевой (С. 139–142). Москва: Московский государственный лингвистический университет.

Леонтьев, Д.А. (1996). Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции. *Вопросы философии*, 4, 15–26.

Лузина, Л.М. (2000). Теория воспитания: философско-антропологический подход. Псков: Изд-во ПГПИ им. С.М. Кирова.

Марцинковская, Т.Д., Полева, Н.С. (2017). Поколения эпохи транзитивности: ценности, идентичность, общение. *Мир психологии*, 1, 24–37.

Опарникова, В.И., Данилова, М.Э. (2018). Эмпирическое исследование личностного характера обучения детей дошкольного возраста. *Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Гуманитарные науки*, 11, 98–102.

Прихожан, А.М., Толстых, Н.Н. (2005). Психология сиротства. Санкт-Петербург: Изд-во «Питер».

Проект, Ю.Л., Спасская, Е.Б., Иванушкина Н.О., Бочарова, О.С. (2024). Оценка влияния использования мобильных устройств на образовательные результаты школьников: мета-анализ второго порядка. *Российский психологический журнал*, 21(2), 35–59. <https://doi.org/10.21702/rpj.2024.2.3>

Сергиенко, Е.А., Лебедева, Е.И., Прусакова, О.А. (2009). Модель психического в онтогенезе человека. Москва: Институт психологии РАН.

Эльконин, Д.Б. (1999). Психология игры. Москва: Изд-во «ВЛАДОС».

Evans, A., Athenstaedt, U., Krueger, J. (2013). The development of trust and altruism during childhood. *Journal of Economic Psychology*, 36, 82–95. <https://doi.org/10.1016/j.joep.2013.02.010>

Kårstad, S., Vikan, A., Berg-Nielsen, T., Moreira, P., Abreu, E., Rique Neto, J. (2016). Young Brazilian children's emotion understanding: A comparison within and across cultures. *Journal of Educational and Developmental Psychology*, 6, 113. <https://doi.org/10.5539/jedp.v6n2p113>

Kashirskaya, I.K. (2023). Attitudes toward altruism or selfishness among boys and girls depending upon virtual or real communication preferences. *New Ideas in Child and Educational Psychology*, 3(1-2), 81–92. <https://doi.org/10.11621/nicep.2023.0405>

Liew, J., Zhou, Q. (2022). Parenting, emotional self-regulation, and psychosocial adjustment across early childhood and adolescence in Chinese and Chinese-immigrant sociocultural contexts. In: D.Dukes,

A.C. Samson, E.A. Walle (eds.). The Oxford handbook of emotional development. Oxford: Oxford University Press.

O'Donnell, C., Riggs K., Smarz, K. (2020). Three wishes: a projective tool in understanding the effects of adverse childhood experiences. Graduate School of Applied and Professional Psychology Electronic Theses and Dissertations, Rutgers. The State University of New Jersey. <https://doi.org/doi:10.7282/t3-2dxx-we39>

Pons, F., Harris, P. (2000). Test of emotion comprehension – TEC. Oxford: University of Oxford.

Pons, F., Harris, P.L., De Rosnay, M. (2004). Emotion comprehension between 3 and 11 years: Developmental periods and hierarchical organization. *European Journal of Developmental Psychology*, 1(2), 127–152.

Rani, K. (2023). The impact of advertisements on today's youth: A comprehensive analysis. *EPRA International Journal of Multidisciplinary Research (IJMR)*, 9, 241–243.

Rivera Valdez, L.D., López Cortés, V.A. (2024). The Interfunctional relationship between theory of mind and private speech. *Psychology in Russia: State of the Art*, 17(1), 3–23. <https://doi.org/10.11621/pir.2024.0101>

Wellman, H.M. (1990). The Child's theory of mind. Cambridge, MA: MIT Press.

References

Almazova, O.V., Bukhalenkova, D.A., Veraksa, A.N., Yakupova, V.A. (2018). Connection between theory of consciousness and regulatory functions in older preschool age. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Psikhologiya = Bulletin of St. Petersburg University. Psychology*, 8(3), 293–311. (In Russ.).

Avdulova, T.P., Khuzeeva, G.R. (2013). Personal and communicative competence of a modern preschooler: Textbook. Moscow: Prometej Publ. (In Russ.).

Bukhalenkova, D.A., Veraksa, A.N., Guseva, U.D., Oshchepkova, E.S. (2024). Relationship between vocabulary size and understanding of emotions in children aged 5–7 years. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya = Bulletin of Moscow University. Series 14. Psychology*, 47(4), 150–176. (In Russ.). <https://doi.org/10.11621/LPJ-24-44>

Burlakova, I.A. (2022). E.O. Smirnova on moral education of children. *Natsional'nyj Psikhologicheskij Zhurnal = National Psychological Journal*, 3, 69–76. (In Russ.). <https://doi.org/10.11621/npj.2022.0309>

Buyanov, A. A., Lykova, I. A., & Maier, A. A. (2023). Updating the preschool education program: Focus on traditional values. *Sovremennoe Doshkol'noe Obrazovanie = Preschool Education Today*, 4, 75–88. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2782-4519-2023-4118-75-88>

El'konin, D.B. (1999). Psychology of play. Moscow: VLADOS Publ. (In Russ.).

Golovnya, M.V. (2018). Features of value orientations in preschool age. *Tendentsii Razvitiya Nauki i Obrazovaniya = Trends in the Development of Science and Education*, 42-1, 51–53. (In Russ.).

Gurieva, S.D., Yumkina, E.A., Vasina, E.A., Kuznetsova, I.V. (2024). Value orientations in the family: Socio-psychological analysis. *Sotsial'naya Psikhologiya i Obshchestvo = Social Psychology and Society*, 15(3), 38–59. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2024150303>

Kårstad, S., Vikan, A., Berg-Nielsen, T., Moreira, P., Abreu, E., Rique Neto, J. (2016). Young Brazilian children's emotion understanding: A comparison within and across cultures. *Journal of Educational and Developmental Psychology*, 6, 113. <https://doi.org/10.5539/jedp.v6n2p113>.

Kashirskaya, I.K. (2023). Attitudes toward altruism or selfishness among boys and girls depending upon virtual or real communication preferences. *New Ideas in Child and Educational Psychology*, 3(1-2), 81–92. <https://doi.org/10.11621/nicep.2023.0405>

Klopotova, E.E. (2017). Features of value orientations of modern preschoolers. *Psikhologo-Pedagogicheskie Issledovaniya = Psychological and Pedagogical Research*, 9(1), 96–105. (In Russ.).

Kornienko, D.S., Veraksa, A.N., Chichinina, E.A., Bukhalenkova, D.A., Chursina, A.V. (2022). Use of digital devices by preschoolers living in northern and central regions of Russia. Arctic: humanitarian vectors of development. In: S.G. Vanyashkin, E.V. Vorobyeva (eds.). Abstracts of the International Conference (February 15–16, 2022). (pp. 139–142). Moscow: Moscow State Linguistic University. (In Russ.).

Kovaleva, N.B. (2016). Text as a place of meeting and misunderstanding. Media hermeneutics of own representations and images. *Pedagogika i Prosveshchenie = Pedagogy and Education*, 2, 238–248. (In Russ.).

Leontiev, D.A. (1996). Value as an interdisciplinary concept: Experience of multidimensional reconstruction. *Voprosy Filosofii = Questions of Philosophy*, 4, 15–26. (In Russ.).

Liew, J., Zhou, Q. (2022). Parenting, emotional self-regulation, and psychosocial adjustment across early childhood and adolescence in Chinese and Chinese-immigrant sociocultural contexts. In: D.Dukes, A.C. Samson, E.A. Walle (Eds.). The Oxford handbook of emotional development. Oxford: Oxford University Press.

- Luzina, L.M. (2000). Theory of education: Philosophical-anthropological approach. Pskov: Pskov State Pedagogical Institute named after S.M. Kirov. (In Russ.).
- Martsinkovskaya, T.D., Poleva, N.S. (2017). Generations of the era of transitivity: Values, identity, communication. *Mir Psikhologii = The World of Psychology*, 1, 24–37. (In Russ.).
- O'Donnell, C., Riggs K., Smarz, K. (2020). Three wishes: a projective tool in understanding the effects of adverse childhood experiences. Graduate School of Applied and Professional Psychology Electronic Theses and Dissertations, Rutgers. The State University of New Jersey. <https://doi.org/doi:10.7282/t3-2dxx-we39>
- Oparnikova, V.I., Danilova, M.E. (2018). Empirical study of the personal character of learning in pre-school children. *Vestnik Obrazovatel'nogo Konsortsiума Srednerusskij Universitet. Seriya: Gumanitar-nye Nauki = Bulletin of the Educational Consortium, Central Russian University. Series: Humanities*, 11, 98–102. (In Russ.).
- Pons, F., Harris, P. (2000). Test of emotion comprehension – TEC. Oxford: University of Oxford.
- Pons, F., Harris, P.L., De Rosnay, M. (2004). Emotion comprehension between 3 and 11 years: Developmental periods and hierarchical organization. *European Journal of Developmental Psychology*, 1(2), 127–152.
- Prikhozhan, A.M., Tolstykh, N.N. (2005). Psychology of orphanhood. Sankt-Peterburg: Piter Publ. (In Russ.).
- Project, Y.L., Spasskaya, E.B., Ivanushkina, N.O., Bocharova, O.S. (2024). Assessment of the impact of mobile device usage on school performance: Second-order meta-analysis. *Rossiiskij Psikhologicheskij Zhurnal = Russian Psychological Journal*, 21(2), 35–59. (In Russ.). <https://doi.org/10.21702/rpj.2024.2.3>
- Rani, K. (2023). The impact of advertisements on today's youth: A comprehensive analysis. *EPRA International Journal of Multidisciplinary Research (IJMR)*, 9, 241–243.
- Rivera Valdez, L.D., López Cortés, V.A. (2024). The Interfunctional relationship between theory of mind and private speech. *Psychology in Russia: State of the Art*, 17(1), 3–23. <https://doi.org/10.11621/pir.2024.0101>
- Sergienko, E.A., Lebedeva, E.I., Prusakova, O.A. (2009). Model of the mental in human ontogenesis. Moscow: Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences. (In Russ.).
- Veraksa, A.N. (2012). Individual psychological diagnosis of a child aged 5–7 years: Manual for psychologists and educators. Moscow: MOZAIKA-SINTEZ Publ. (In Russ.).
- Veraksa, A.N., Bukhalenkova, D.A., Chichinina, E.A., Almazova, O.V. (2021). Interrelation between the use of digital devices and emotional-personal development of modern preschoolers. *Psikhologicheskaya Nauka i Obrazovanie = Psychological Science and Education*, 26(1), 27–40. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2021260101>
- Veraksa, A.N., Bukhalenkova, D.A., Chichinina, E.A., Kalimullin, A.M., Oshchepkova, E.S., Shatskaya, A.N., Zinchenko, Y.P. (2024). Digital devices in the life of modern preschoolers. *Nauka Televideniya = Science of Television*, 20(1), 171–215. (In Russ.). <https://doi.org/10.30628/1994-9529-2024-20.1-171-215>
- Veraksa, A.N., Kurilenko, V.B., Novikova, I.A. (2023). Phenomenology of childhood in contemporary contexts. *Vestnik Rossijskogo Universiteta Druzhby Narodov. Seriya: Psikhologiya i Pedagogika = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy*, 20(3), 419–430. <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2023-20-3-419-430>
- Veraksa, A.N., Veraksa, N.E., Gavrilova, M.N., Bukhalenkova, D.A., Tarasova, K.S. (2021). Emotion Understanding Test: Adaptation of the Russian version on a sample of Russian preschool children. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshej Shkoly Ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 18(1), 56–70. (In Russ.).
- Vygotsky, L.S. (1966). Play and its role in the mental development of a child. *Voprosy Psikhologii = Questions of Psychology*, 6, 62–68. (In Russ.).
- Wellman, H.M. (1990). The Child's theory of mind. Cambridge. MA: MIT Press.
- Zaporozhets, A.V., Neverovich, Ya.Z., Kosheleva, A.D. (1985). Emotional development of a preschooler: [manual for kindergarten teachers]. Moscow: Prosveshchenie Publ. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ульяна Дмитриевна Гусева, научный сотрудник лаборатории консультативной психологии и психотерапии, Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований, Москва, Российская Федерация, u.d.guseva@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-4156-7048>

Дарья Алексеевна Бухаленкова, кандидат психологических наук, младший научный сотрудник лаборатории психологии детства и цифровой социализации, Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований; доцент кафедры психологии образования и педагогики факультета психологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет

имени М.В. Ломоносова» (ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»), Москва, Российская Федерация, d.bukhalenkova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4523-1051>

Екатерина Витальевна Карташова, ведущий специалист Издательского дома (типография) ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»), аспирант кафедры педагогики и медицинской психологии Института психолого-социальной работы ФГАОУ ВО «Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова Министерства здравоохранения Российской Федерации» (Сеченовский Университет), ekaterina_molotok_psy@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0032-151X>

Ольга Владимировна Морозова, студентка 5 курса кафедры общей психологии факультета психологии ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»), olgamorosowanew@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0380-1113>

ABOUT THE AUTHORS

Ulyana D. Guseva, Researcher, Laboratory of Consulting Psychology and Psychotherapy, Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research, Moscow, Russian Federation, u.d.guseva@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-4156-7048>

Daria A. Bukhalenkova, Cand. Sci. (Psychology), Junior Researcher at the Laboratory of Childhood Psychology and Digital Socialization, Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research; Associate Professor at the Department of Educational Psychology and Pedagogy, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, d.bukhalenkova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4523-1051>

Ekaterina V. Kartashova, senior specialist of the publishing house at Lomonosov Moscow State University Publishing House, PhD student of the Department of Pedagogy and Medical Psychology, Institute of Psychological and Social Work, I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University), ekaterina_molotok_psy@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0032-151X>

Olga V. Morozova, Lomonosov Moscow State University student (5th year), department of general psychology, olgamorosowanew@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0380-1113>

Поступила: 25.12.2024; получена после доработки: 1.02.2025; принята в печать: 15.02.2025.

Received: 25.12.2024; revised: 1.02.2025; accepted: 15.02.2025.